

— Пространственное сжатие есть пространственное сжатие, — пробормотал Ван Кай. Едва договорив, он словно озарился: до него дошло, в чем заключается уникальность этой коробочки. Однако поделиться восторгом он не успел — Ли Ханьмэй уже была в ярости от его возвращения. Ван Кай снова взмыл в воздух, а в ушах у него зазвенело оглушительное, подобное львиному рыку: — Вон! — после чего он снова впечатался в стену. Впрочем, всё внимание Вана было приковано лишь к чудесной коробочке для специй. В конце концов, это была не кровная вражда, и Ли Ханьмэй лишь хотела выставить его на посмешище, не причиняя реального вреда. Единственным пострадавшим оказался бедный летучий мышонок, ставший буфером между спиной Вана и стеной. Не выдержав такого обращения, зверек соскользнул вниз, медленно пополз под кровать и затих.

— Ц-ц-ц. Не ожидал, что технологии сейчас шагнули так далеко, — Ван Кай, вертя в руках маленький флакон, не удержался от восхищения. В то же время он решил вспомнить о своих обязанностях повара. Оглядев разделочную доску, на которой, кроме ломтиков мяса, ничего не было, он помрачнел.

— Подобный рацион вредит здоровью. От одного мяса можно заработать цингу, к тому же нет никаких овощей... — начал было Ван Кай, полностью войдя в роль, но тут же заметил, что воздух в комнате стал холоднее, а Ли Ханьмэй уже принялась разминать кулаки.

— Минутку, — бросил он и пулей вылетел за дверь. Медлить было нельзя — еще немного, и его жизнь могла закончиться прямо здесь. Меньше чем через пять минут он вернулся, сияя от радости и сжимая в руке пару пучков диких трав.

Будучи опытным поваром, Ван Кай прекрасно знал, какие растения съедобны и как их готовить. Ли Ханьмэй наблюдала за его действиями: он приспособил железную пластину вместо сковороды, смазал её жиром, и когда поверхность достаточно прогрелась, принялся жарить овощи, как заправский кулинар.

— Готово, ешь, — сказал он, ставя перед ней единственную тарелку с черноватым на вид мясом. Ли Ханьмэй усомнилась: неужели она действительно ждала этого блюда?

— Ха-ха, выглядит не очень, руки отвыкли. Но вкус должен быть неплохим, — Ван Кай сразу понял, о чем она думает.

Ли Ханьмэй с сомнением попробовала кусочек, и её глаза засияли. Мясо сохранило всю сочность, никакой жирности, а свежий аромат зелени дополнял композицию. Если не смотреть на внешний вид, блюдо тянуло на девяносто пять баллов. Ли Ханьмэй бывала в лучших ресторанах, но такой необычной и вкусной еды ей пробовать еще не доводилось — она ничуть не уступала деликатесам из элитных заведений.

— Ешь, — Ли Ханьмэй протянула ему кусок хлеба. Ван Кай удивился: в руках у неё ничего не было, но стоило ей поднести ладонь к его лицу, как хлеб появился сам собой. На запястье у неё был лишь браслет. Ван Кай смотрел на него с завистью — по всему видать, это был пространственный артефакт.

— Бабушка говорила, что за едой нельзя подпирать подбородок палочками, — пробормотал Ван Кай, жуя. Голодный, не знавший пищи невесть сколько лет, он впился в еду, как сластолюбец в красавицу, и почти не замечал ничего вокруг. Если он и обронил пару слов, то лишь из уважения к старикам.

Дзынь! Палочки Ли Ханьмэй выпали из рук и, звякнув о пол, замерли.

— Что ты мелешь? Моя бабушка дома! Еще раз скажешь такое — убью! — Ли Ханьмэй внезапно пришла в ярость и вцепилась ему в горло. Одурманенный едой Ван Кай не успел среагировать, да и вряд ли смог бы. Кусок застрял в горле, глаза его полезли на лоб, и он лишь отчаянно замахал руками.

— Кхе-кхе... я не вру, — прохрипел он, запивая еду водой. Пить он старался осторожно, словно боясь, что вода отравлена. — Бабушка сказала, что видела тебя, и теперь спокойна. Она скоро уходит.

Ли Ханьмэй поверила ему. В этом мире существовали люди со сверхспособностями, способные видеть духов и даже использовать их в бою. В её памяти бабушка и дедушка были самыми близкими людьми. Когда она уезжала, бабушка была абсолютно здорова. При нынешнем уровне медицины неизлечимых болезней почти не осталось, а бабушка, несмотря на свои сто с лишним лет, выглядела на пятьдесят. Как она могла умереть? Она практиковала Ци Земли шестого уровня, а каждый уровень добавлял десять лет жизни. Средняя продолжительность жизни приматов — сто двадцать лет, значит, бабушка должна была прожить еще как минимум семьдесят...

Чем больше она думала, тем больнее становилось на душе. Она медленно протянула руку за спину.

— Слушай, старушка уже ушла, — едва Ван Кай произнес это, как рука Ли Ханьмэй сжалась в кулак. Похоже, он сказал это слишком рано. Лучше бы он притворился, что она еще здесь.

— Не бей меня! Послушай, если хочешь её увидеть — беги домой. Души обычно остаются в пространстве материи лишь на три дня. Бабушку, скорее всего, еще не успели похоронить, — выпалил Ван Кай, отступая на безопасное расстояние.

— Что еще за пространство материи? — Ли Ханьмэй, бывшая некогда бизнес-магнатом, не привыкла перекладывать вину на других, поэтому решила сменить тему, чтобы унять тревогу Вана.

— Хе-хе, это моя собственная теория, основанная на опыте общения со многими душами. Конечно, я не слышу их голоса, но умею читать по губам. Я дежу мир на положительное, нулевое и отрицательное пространства. Вся материя состоит из этих трех начал. В каждом пространстве есть свои стихии: металл, дерево, вода, огонь, земля. Например, положительный огонь — это огонь в печи, нулевой — блуждающие огни на кладбище, а холодный огонь я еще не встречал. И еще...

— Хватит, замолчи. Я еду домой к бабушке. Живи здесь сколько хочешь, — оборвала его Ли Ханьмэй. Похоже, теория первобытного человека её не интересовала — всё равно что бык пытался бы объяснить владельцу спорткара, каково это — возить грузы.

— Ты больше не ешь? — спросила она, собираясь в дорогу.

— Моя порция не должна превышать двухсот граммов. Если есть что-то сладкое, дай мне...

— Господи, какой же ты нудный. Можешь сделать мне одолжение? — снова перебила она, бросив ему пакет с конфетами.

— Говори. Если смогу — помогу, — Ван Кай был в крайнем унынии. Только второй день как очнулся, а эта женщина уже вымотала все нервы.

— Возьми меня, — невозмутимо произнесла Ли Ханьмэй, словно говорила о погоде.

— Что? — Ван Кай решил, что ослышался. Даже женщины пару сотен лет назад не были столь прямолинейны.

Раздался треск — лохмотья на теле Вана исчезли. Его швырнуло на кровать, и если бы та не была такой прочной, бедный летучий мышонок под ней точно отправился бы на тот свет.

— Ты чего творишь? — Ван Кай прикрылся, сжавшись на кровати и глядя на женщину со шрамами на лице. Честно говоря, фигура у неё была совершенной, но, глядя на это изуродованное лицо, он не чувствовал ни малейшего возбуждения. До того, как уснуть, он был тем еще ловеласом, хотя последние два года перед комой ни с кем не сближался.

Проклятье, еще никто не имел меня так, — это была последняя мысль Вана перед тем, как он провалился в небытие.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Ван Кай очнулся. Ему не хотелось вставать — во сне он сражался с красавицей триста раундов, — но прояснившийся разум напомнил о случившемся. Увидев на простыне пятнышко крови, он почувствовал себя немного лучше.

— Хоть и страшненькая, а всё-таки девственница, — утешил он себя.

В комнате было пусто. Ли Ханьмэй ушла. На краю кровати лежала записка, одежда и его любимая коробочка для специй. Похоже, она всё-таки обратила внимание на его пристрастия.

Одежда была из материала, похожего на костюм для дайвинга, полностью закрывающего тело. Облачившись в неё, Ван Кай прочел записку:

Если сможешь дожить до Лунного города, я позволю тебе отыгаться.

Ван Кай горько усмехнулся. Отыгаться? Да лучше держаться от этой женщины подальше. И всё же он скучал по ней — она была первым человеком, которого он увидел после пробуждения, и, возможно, последним. Ли Ханьмэй рассказала ему много нового об этом мире. Если честно, она ему нравилась — если не считать некоторых аспектов их знакомства.

Съев две конфеты, Ван Кай сел практиковать Ци Земли. Тут-то он и обнаружил, что его меридианы почти забиты: стенки сосудов были покрыты зелеными наростами, похожими на камни в сточной канаве. Его прозрачная космическая Ци была пронизана красными нитями, которые циркулировали вместе с ней. Ван Кай схватился за голову. Приглядевшись, он понял, что зеленые наросты начинались от сердца — видимо, последствия того самого чудесного камня, что его исцелил. А красные нити, толщиной в треть потока Ци Земли, тянулись к желудку, где до сих пор оставались следы того же вещества.

— Конец мне. Заразился от той летучей мыши. Похоже, я выжил лишь благодаря ей — она кормила меня кровью убитых существ.

При одной мысли, что мышь могла кормить его кровью изо рта, его чуть не стошнило. Быть чьим-то питомцем почти сотню лет — сомнительное удовольствие. Единственное, о чем он жалел, — это шесть реликвий с ожерелья, которые бесследно исчезли.

Он потрогал электронные часы на руке — подарок его девушки Лян Юйсинь. В лаборатории всем выдавали часы с двойной гравитацией, а она подарила ему с тройной. Корпус был из сплава, и Ван Кай был так счастлив, что намертво закрепил браслет и выставил гравитацию на максимум. Первые два месяца он двигался с трудом, а на еду уходило по три часа. Это была не настоящая гравитация, а электронные импульсы, заставляющие мышцы сокращаться. Юйсинь просила его не торопиться, но он лишь смеялся. В конечном счете, эти часы косвенно привели к его гибели: во время последнего задания он хотел прикрыть своего «старшего брата» от пули, но из-за веса часов замешкался на долю секунды и принял удар на себя.

— Интересно, существует ли еще лаборатория? Кто-то остался в живых? — воспоминания нахлынули тяжелой волной. Он не знал, живы ли его побратимы, помнят ли они его, жива ли Юйсинь, вышла ли замуж... Как член секретного отдела, он слишком хорошо знал, как быстро люди забывают друг друга. Оптимизма это не внушало.

Смеркалось. Желудок внезапно свело судорогой. Ван Кай горько усмехнулся — старая болезнь никуда не делась. Сегодня он снова переел. Он ударил себя кулаком в живот, и изо рта вышла струйка кислоты. Капля попала на металлический стол и прожгла маленькую ямку.

— Кислотность опять зашкаливает. Надеюсь, в лаборатории остались запасы лекарств, которые оставлял Самоубийца. Иначе о нормальной еде можно забыть.

Ван Кай вспомнил своего лучшего друга, которого они звали Самоубийцей. Это был гений с уникальным интеллектом. Узнав о проблеме Вана, он создал восстанавливающий состав,

действие которого длилось месяц. Он не нейтрализовал кислоту, но укреплял слизистую желудка.

— Придется идти завтра, — решил Ван Кай, оценив свое состояние. Он проглотил еще две конфеты и погрузился в практику. Он направил поток Ци Земли с максимально возможной силой на зеленые наросты. Через полчаса один кусочек отвалился, но, попав в поток Ци, растворился без следа. Ван Кай почувствовал себя так, будто выпил воды, в которой утонул мух, и случайно раздавил его.

— С глаз долой — из сердца вон, — решил он и продолжил медитацию. Сейчас сила была для него всем. Без неё он не доберется до лаборатории.

Вдруг в голове что-то щелкнуло. Он с радостью обнаружил, что открылся еще один меридиан, соединяющий грудную клетку. Это был знак перехода на шестой уровень Ци Земли. Чтобы достичь седьмого, нужно было сформировать космическую Ци в груди. Это был порог — переход от простого укрепления тела к настоящему мастерству.

Наконец-то шестой уровень! Двести лет он топтался на пятом — наверняка установил мировой рекорд по медлительности. Время летело незаметно.

— Рассвело, — Ван Кай собрал вещи, закинул в рот две конфеты и отправился в путь. Оглянувшись на хижину, где прожил два дня, он зашагал прочь.

Местность была ему знакома. Зомби, попадавшиеся по дороге, даже не смотрели в его сторону. Ван Кай понял, что костюм отлично скрывает тепло тела. Зомби реагировали только на живых людей с нормальной температурой, потому что в их телах содержались нужные им вещества. Это были низшие зомби, второго уровня — уже обладали зачатками разума, а на третьем начинали возвращаться старые воспоминания. В этом районе водились в основном насекомые и зомби, роботы здесь не появлялись.

Вдруг он столкнулся с проблемой. Перед ним стоял свежееволюционировавший зомби второго уровня, по силе равный человеку седьмого-девятого уровня Ци. Этот конкретный экземпляр соответствовал седьмому. Ван Кай сделал два шага назад, затем два вперед. Зомби не сводил с него глаз.

— Р-р-а-а! — взревел монстр и бросился в атаку, замахнувшись рукой.

Скорость была невероятной. Ван Кай наконец понял, о чем говорила Ли Ханьмэй. Даже зомби первого уровня двигались вдвое быстрее обычного человека. Но это было еще терпимо, тем более что этот сражался чисто на инстинктах. Другие зомби, услышав рык, лишь лениво оглянулись и продолжили заниматься своими делами, не собираясь вмешиваться. Ван Кай выдохнул с облегчением.